

Интервью руководителя Славянского межрайонного следственного отдела Максима Комоликова краевой газете "Вольная Кубань"

Ежегодно 25 июля сотрудники органов следствия России отмечают свой профессиональный праздник. Профессия следователя в сознании большинства людей окружена ореолом таинственности и романтики. А «виной» этому фильмы, которые идут нескончаемой вереницей по телевидению. Погони, слежка, распутывание сложных дел по горячим следам... Да, если бы это все было так, как показывают! Реальная работа следователя с сюжетами фильмов и рядом не стояла. По большей части она проходит в кабинете. Это кропотливый труд, который требует большой самоотдачи.

Накануне праздника мы беседуем с руководителем Славянского межрайонного следственного отдела СУ СКР по краю Максимом КОМОЛИКОВЫМ о том, что же значит быть

следователем на самом деле...

— Вы давно трудитесь следователем?

— С 2005 года работаю помощником следователя по особо важным делам, а значит, в профессии я уже значительное время. Окончил краснодарскую школу, получил высшее юридическое образование в КубГАУ. В 2009 году стал работать в Адлере следователем. Потом в региональном управлении СК пять лет. В 2015 году назначили заместителем руководителя Славянского межрайонного следственного отдела. А в должности его руководителя я всего несколько месяцев — с марта этого года.

— В вашем отделе все сотрудники такие молодые?

— В отделе шесть следователей и один помощник следователя. Считаю, что у нас — опытная и результативная команда. Стаж работы сотрудников — девять-тринадцать лет. У нас очень хорошо развита преемственность поколений. Всегда можно обратиться к более опытным сотрудникам за советом. И в то же время мы можем гордиться, что из помощника следователя воспитали толкового следователя по особо важным делам, который работает сейчас в краевом СК. В расследовании преступления следователь — это мозг операции, поэтому работа требует постоянного самообразования, обучения.

— Как выбрали профессию? Всегда хотели быть следователем? Или в детстве грезили стать космонавтом?

— Почему космонавтом? Нет. Выбор профессии осознанный. Со школы шел к своей мечте. Да, сначала, как и у многих мальчишек, накладывался романтический образ на профессию. Но, учась в университете, стал общественным помощником следователя, и пелена слетела... Однако стремление стать следователем не ушло, а окрепло.

— Какие качества должны быть у человека, чтобы стать хорошим следователем?

— Человечность, как ни странно, я бы поставил на первое место. А потом — трудолюбие, терпение и упорство. Способность принимать решения и брать на себя ответственность. Коммуникабельность и знание психологии — без них, этих качеств, тяжело в нашей профессии. Нужно уметь слушать и слышать людей, анализировать.

— Вы помните свое первое дело, осмотр места происшествия? Что испытали тогда: шок и желание поскорее уйти или же что-то другое? Как настроить себя на то, что нужно будет расследовать особо тяжкое преступление?

— Да, конечно, я помню свое первое дело. Такое не забывается. Дело было в Адлере. Родители, приехавшие на отдых, заявили, что пропала их 15-летняя дочь. Прочесывали все:

море, лес, пляжи... Нашли на пятые сутки. В заброшенном санатории «Горизонт» обезображенный труп. Родители опознали, сказали, что у девочки украли телефон и сумку. Вот по этому телефону и вышли на негодяев. 1 По тем временам телефон у девочки был дорогой, преступники на него позарились. Познакомились с потерпевшей, завели в «заброшку», якобы покурить. И один из них сильно ударил ее по голове камнем. Труп забросали мусором... Шока не было. Была ответственность. Я видел горе родителей, и надо было во что бы то ни стало найти убийцу их ребенка. И мы это сделали!

Настрой в таких делах должен быть один — хорошо и четко делать свою работу.

— Что самое главное в расследовании преступления? Допрос подозреваемых? Или же начало дела — составление плана расследования?

— Самое главное — это правильно и полно собрать фактуру. Это и есть скелет дела, на который нанизываются все новые и новые детали. Допрос? Ведь подозреваемые лгут, изворачиваются. В деле показания важны, но они не главное. Нужно найти неопровержимые доказательства, тогда и показания, и все вместе будет указывать на вину.

— Уже здесь, в Славянске-на-Кубани, запомнились какие дела: самые трудные, значимые?

— Ну вот одно из тех, которое совершено в условиях неочевидности. В поле на окраине хутора Деревянковка нашли скелетированные останки двух человек с пулевыми отверстиями в черепе. Вот с чего начинать расследование?

— Наверное, посмотреть, кто пропадал в последнее время, и попытаться идентифицировать?

— Да, так и сделали. Установили, что с момента совершения преступления прошло более года. Провели генетическую экспертизу, выяснили, что погибшие — жители станицы Калининской, которые более года назад уехали из дома и не вернулись. Потом нашли тех, к кому они ездили. И так, факт за фактом, прояснилась вся картина злополучного вечера, когда свершилось преступление. Потерпевшие приехали в гости к знакомым в Деревянковку. И как всегда, банальный сценарий развития событий: застолье, выпивка... «Ты меня уважаешь?», потом ссора, драка. Аргументов не хватило — хозяйева достали пневматическую винтовку. Муж выстрелил в голову мужчине, а потом жена перехватила инициативу и выстрелила в голову женщине. Трупы закопали в поле. Где их и «откопал» трактор. Одно из неопровержимых доказательств в этом случае — пули к пневматической винтовке, которые были идентичны найденным на месте происшествия. Кроме того, в доме пары нашли под половицами следы крови. ДНК полностью совпадала с кровью убитых. Так, через полтора года, виновных настигло наказание. Это должен помнить каждый: все неявное становится явным.

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Краснодарскому краю

— Да, круто! Так рассказали, что и мне захотелось стать следователем. Но я понимаю, сколько за этими словами работы — и интеллектуальной и бумажной. А дело секты на территории района при вас было?

— В Староджерелиевской? Куренков? Да, мы расследовали. О секте стало известно в 2016 году, но создал он ее в 2004-м. Представляете, сколько лет он мозги запудривал людям! Да так, что никто не жаловался. Одна из адептов Куренкова не выдержала, потому что он стал насиловать ее восьмилетнюю дочь. О себе он рассказывал такие истории — заслушаешься. С пяти лет жил в бурятском монастыре. Получил два высших образования: военное и медицинское. Но это по его словам, еще раз повторяю. Говорил, что даже работал в якутской психбольнице. Но в 80-90-х в нем проснулся «зов», он удалился от мира, чтобы изучать духовные практики на Алтае. На Кубань, в наши края, его занесло «попутным ветром» в 2000-х. Тепло, хорошо, благодать. Да и люди простые в станицах.

Потерпевшая рассказывала, что они жили общиной в двух домовладениях, которые купили на общие деньги. Вставали рано, в пять утра собирались вместе молиться. Все приходили с прозрачными стаканчиками с водой, которую «заряжал» учитель. Потом ее выпивали — «для отключения ума» от всего дурного. Вечером то же самое. Он, по ее словам, готовил «избранных к квантовому переходу». И после такого «отключения ума» Куренков практиковал на своих «учениках» методы сексуального воздействия. Известно, что среди его наложниц были все женщины и девочки общины. Суд приговорил его к 18 годам колонии.

— И ведь сколько людей, которым нужен такой «учитель», пастырь... Изучали этот вопрос — кто чаще всего попадает в секту, с каким набором качеств?

— Чаще всего в секты, религиозные общины попадают люди с неустойчивой нервной системой, надломленной психикой. И еще те, которые находятся на жизненном перепутье или недавно пережили какую-то трагедию. Жертвами становятся те, кто подсознательно чувствует себя одиноким и неуверенным, сломленным, нуждающимся в поддержке. На этом и играют сектанты. Они им дают ту поддержку и опору, которой нет у таких несамостоятельных людей. Кроме того, людям внушается мысль об их элитарности и избранности, особенности, о том, что только они «спасутся», достигнут «высшего разума». И внушаемый человек действительно верит, что нашел то самое замечательное место, где помогают и поддерживают, где указывают верный путь.

— Убийства во все времена являлись страшным преступлением. Современные убийцы изменились?

— Ну я бы так не сказал: убийство в любое время ужасно. Лучшие умы тратят годы, чтобы изучить психологию убийцы, понять причины, толкающие их на преступления. Убийцами не рождаются, ими становятся. И я бы сказал, все из детства: патологическое воспитание, психологические травмы. Если исследовать психологию убийц, то можно выделить ряд общих

черт: жестокость родителей, неполная семья, обиды, которые тянутся годами. Современные убийцы, да и все нынешние преступники, наверное, стали изощреннее. Технический прогресс диктует. Мошенники на два шага вперед орудуют. Например, преступления в банковской сфере. Подобное преступление мы раскрыли в нашем районе. Женское трио обманывало банки: брали кредиты на подставных лиц. Так умело подделывали документы — комар носа не подточит. Все три — бухгалтеры-экономисты по образованию. Большого труда нам стоило распутать все хитросплетения.+

Кроме того, сейчас очень процветают «заказные» убийства. В Красноармейском районе недавно жена «заказала» мужа. Оперативник выступил в роли наемного убийцы. А кровожадная жена за убийство благоверного обещала отдать машину мужа... Так что, наверное, времена меняются, меняются и убийцы.

— Работа вас изменила как личность? Появились какие-то новые привычки?

— Думаю, меняет. Стал лучше разбираться в людях. Больше обращаешь внимание на детали. Интуиция стала более развитой.+

— Время на семью остается?

— Жена у меня тоже юрист. Поэтому нюансы профессии ей знакомы, и она с пониманием относится к ним. Сейчас она не работает: когда родился второй ребенок, поняли, что надо уделять детям (дочке — восемь лет, сыну пять) больше внимания. Находить время для семьи удается все реже. Но когда удается, едем вместе на природу. Там отдыхаю.

— Спасибо за беседу! И с профессиональным праздником!

22 Июля 2021

Адрес страницы: <https://kuban.sledcom.ru/Professiya-sledovatel/item/1594148>